Текст · 3 января 2021, 12:10
Анна Егорова,

Муж-тигр и жена-волчица. Беллетристика и графика японской криминальной хроники XIX века

Во второй половине XIX века в Японии, еще недавно феодальной стране, появляются первые газеты — а с ними и криминальная хроника. Полицейские сводки того времени написаны языком, далеким от стандартов современной журналистики, и проиллюстрированы художниками, не стремившимся к реализму изображения. Старший научный сотрудник Государственного музея Востока Анна Егорова предлагает читателям «Медиазоны» почитать о леденящих душу преступлениях глазами японцев, живших полтора столетия назад.

Эпоха Мэйдзи[1], начавшаяся в 1868 году,

была временем стремительных перемен
в японском обществе: власть от
воинов-самураев вернулась императорскому дому,
установлена конституционная монархия, старые
административные формы были ликвидированы,
широко перенимались и насаждались достижения
западной культуры и цивилизации. Среди этих
новшеств была и периодическая печать, появившаяся
в 1872 году с началом выпуска «Токё нитинити
симбун» («Токийской ежедневной газеты»).

Основатели газеты — писатель Дзёно Дэмпэй (1832-1902), служащий библиотеки Нисида Дэнсукэ (1838-1910) и художник Отиаи Икудзиро (1833-1904) — обращаясь за разрешением на регистрацию

в министерство финансов, сообщали, что в газете будут публиковаться правительственные объявления, текущие цены на рис и другие товары, а также новости о торговле и технических изобретениях. Криминальная хроника, разумеется, также печаталась в газете.

На протяжение нескольких веков главным источником информации о событиях прошлого и настоящего для простых японских горожан была гравюра укиё-э. Язык гравюры был понятен и привычен, поэтому к «Токийской ежедневной газете» стали выходить приложения в виде гравюр, получивших название «син-нисикиэ», «новые парчовые картины» — парчовыми назывались гравюры многоцветной печати. Они иллюстрировали хроники криминальных происшествий и сообщения о необычном.

И того, и другого в эпоху Мэйдзи было предостаточно. Несмотря на курс на западные ценности, взятый правительством императора Мэйдзи, жизнь простых японцев оставалась нелегкой, а стремительные перемены в обществе оставили многих без привычной социальной среды, прежних привилегий и даже без средств к существованию. Ряды преступников стремительно пополнялись еще недавно привилегированным классом самураев.

В 1871 году класс самураев был упразднен, княжества реформировали в префектуры, воинам перестали выплачивать содержание в рисовом эквиваленте. Однако до 1876 года бывшие самураи еще пользовались привилегией носить оружие — традиционные японские мечи, которые отличали

их от простолюдинов. Прежде это оружие было символом воинской добродетели, а теперь все чаще использовалось для совершения преступлений.

Провинция

Жизнь крестьян никогда не была простой, и преступность в деревнях также росла. 29 ноября 1874 года «Токийская ежедневная газета» выпустила лист, посвященный расследованию убийства в деревне Такатихо на острове Кюсю:

«В районе Набэока провинции Хюга, ныне находящейся в юрисдикции префектуры Миядзаки, находится высокая гора под названием Такатихо. Поскольку земля эта совсем дикая, люди здесь грубы и невежественны, их обычаи и манеры деревенские, а лица очень некрасивые и темные.

Они выращивают немного конопли, табака и грибов шиитаке. Они не сажают рис, и их основная пища — это просо. У них нет бобовой пасты мисо или соевого соуса, и [в приготовлении пищи] они используют только соль. Дороги обрывистые, и сообщение крайне неудобное. <...> Поскольку здесь никогда не было школ, ни один из местных жителей не умеет читать и писать. Поскольку у людей необузданный и дикий темперамент, они все еще придерживаются варварских обычаев и манер.

Примерно в начале четвертого месяца этого года умерла жена Гитаро, фермера из деревни Такатихо, и вскоре после этого к нему внезапно приехала женщина — торговка подержанным платьем, знавшая его прежде. Гитаро предложил ей ночлег, но в первую же ночь убил ее и забрал ее деньги и имущество. Ближайшие соседи Гитаро жили далеко в горах, так что никто не узнал о случившемся

до тех пор, пока в конце пятого месяца большая собака не прибежала к одному из домов, держа в зубах полуразложившуюся голову убитой. Люди были напуганы и предположили, что это была голова жены Гитаро, умершей некоторое время назад. Они пошли на кладбище и осмотрели могилу усопшей, но она была нетронута. Затем они обыскали всю деревню, и в углу конюшни дома Гитаро нашли нечто, завернутое в соломенную циновку, и когда они вытащили сверток и осмотрели его, они обнаружили женский труп. Жители деревни немедленно сообщили о событии властям префектуры, и Гитаро был схвачен и арестован».

Собака принесла голову убитой женщины.

Газета «Токё нити-нити симбун», выпуск 29 ноября 1874 года.

Художник: Кэйсай Ёсиику / Текст: Онкокудо Рюгин

Этот текст — замечательный образец новой криминальной и социальной журналистики, выросшей из традиции страшных фольклорных историй и городских легенд. Традиционно считалось,

что крестьяне, особенно в отдаленных провинциях, — люди не просто необразованные, но и в своих нравах мало чем отличающиеся от диких зверей. На самом деле ситуация была скорее обратной: деревенская община обладала высокой силой контроля над человеческими поступками, и как раз в деревнях уровень преступности был традиционно низок.

Однако автору было важно указать, какие ужасы случаются там, куда еще не дошла благодетельная цивилизация, и подчеркнуть, что отсутствие школ приводит к пагубным последствиям.

Образование справедливо считалось основой модернизации и стремительного развития страны. При этом в Японии еще сохранялись традиции, иногда становившиеся причинами преступлений, например — усыновление ребенка для продолжения рода. Обычно бездетная семья усыновляла ребенка дальних родственников, хотя могли взять и смышленого мальчика из чужой семьи, где не было недостатка в сыновьях. При этом биологическим родителям выплачивалась некоторая сумма, а усыновление оформлялось договором, фактически — договором купли ребенка. Лист «Токийской ежедневной газеты» за 19 февраля 1875 года повествует об имущественном споре, закончившемся убийством:

«Провинция Этиго — из тех мест, прославленных своими цветами о шести лепестках[2]. У торговца тканями в городе Ниигата (Сиросэи Сэндзиро) было много серебра. Речь пойдет о Кисабуро, младшем брате Сиросэи Сэндзиро и истории расторжения союза усыновления в другой дом. После расторжения этого договора, Кисабуро не

имел никаких средств к существованию, и поэтому обратился к своему старшему [родному] брату по поводу получения наследства: семейного имущества и земли. Он настаивал, что наследство от покойного родного отца следует разделить поровну. Но его старший брат знал о его распутстве и выходках [и отказал в выделении доли наследства]. Тогда Кисабуро затаил злобу на своего старшего брата, который не захотел простить его ошибок молодости. Не в силах обуздать свой гнев, ночью второго дня второго месяца он прокрался в комнату, где крепко спал его старший брат Сэндзиро, и зарезал его. Он обставил это так, будто грабитель ворвался в дом. Не прошло и пяти дней, в течение которых сети небесных воздаяний позволяли столь зверскому грабителю ускользать от правосудия, как он попался в узилища».

Ужасное братоубийство.

Газета «Токё нити-нити симбун», выпуск 19 февраля 1875 г.

Художник: Кэйсай Ёсиику / Текст: Тэнтэндо

Вероятно, причиной расторжения договора об усыновлении был как раз распутный нрав Кисабуро. Интересен сам текст листа: в нем встречаются «сезонные слова», как в поэзии хайку или танка, снежинки, то есть цветы с шестью лепестками, указывают и на географические особенности провинции, и на время свершения преступления. Есть здесь и упоминание о «сетях небесного воздаяния» — традиционный мотив рассказов отоги-дзоси[3] с нравоучительными резюме. Эти

рассказы долгое время передавались бродячими рассказчиками из деревни в деревню, и даже неграмотные люди хорошо знали особенности этого жанра.

Вероломная пара: муж-тигр и жена-волчица.

Газета «Токё нити-нити симбун», выпуск 26 ноября 1872 г.

Текст: Тэнка Родзин

Тексты газетных публикаций часто рассказывали о ходе следствия, и даже о его неудачах. Например,

неизвестно — были ли пойманы и осуждены муж-тигр и жена-волчица, история которых была напечатана в выпуске за 26 ноября 1872 года. Эти двое сколотили банду и пробавлялись грабежами. Полицейский и охотник за людьми по имени Иманари Синдзаэмон настиг супругов-грабителей и схватил их в одной из деревень, где они прятались. Однако во время доставки на корабле в полицейское управление преступники сумели освободиться от наручников и веревок, убили полицейского и бежали морем, захватив судно. В листе лишь выражается надежда, что эта пара будет задержана.

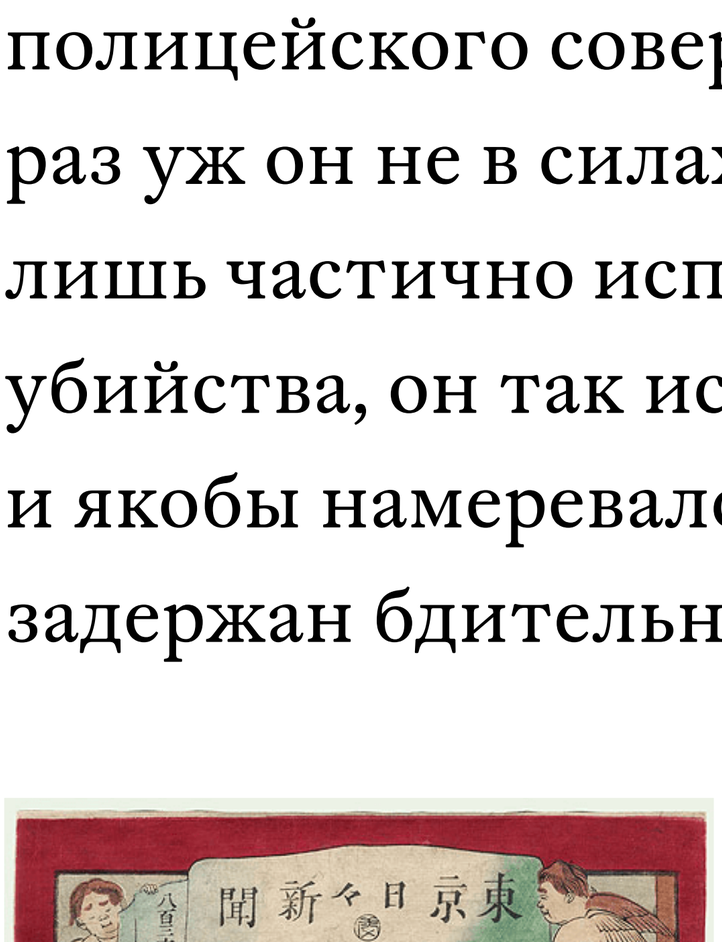
Полицейские

В 1871 году была создана Токийская столичная полиция. Она имела широкие полномочия: кроме поимки преступников и расследования уголовных дел полицейские занимались тушением пожаров и надзором за прессой. Многие бывшие самураи вступали в ряды полиции — они владели оружием и привыкли к власти и привилегиям. Но в полицию поступали и люди других сословий: крестьяне, бежавшие из деревни в города, бывшие ремесленники, потерявшие дело в реформах нового курса. Полиция контролировала почти все стороны общественной жизни страны и пользовалась большим авторитетом. На «новых парчовых картинах» они всегда изображались отважными и мужественными воинами, вступающими в схватку с преступниками.

Неудачи полиции, такие как смерть Иманари Синдзаэмона от рук вероломной супружеской

пары, отражались в гравюрах крайне редко. Редки были и сообщения о преступлениях, совершенных полицейскими, однако в выпуске за октябрь 1874 года появляется иллюстрированный рассказ о полицейском патрульном, который убил трех женщин.

Обстоятельства этого преступления кажутся сегодня крайне странными, но как раз прекрасно отражают сложности перемен в эпоху Мэйдзи. Патрульный токийского района Сандайку устроил вечеринку сразу с тремя девушками, между которыми он никак не мог выбрать. Обуреваемые ревностью, дамы сперва ссорились между собой, а потом умоляли полицейского совершить совместное самоубийство, раз уж он не в силах сделать выбор. Патрульный лишь частично исполнил желание дам: совершив три убийства, он так испугался, что выбежал из дома и якобы намеревался броситься в колодец, но был задержан бдительными соседями.

Убийство трех женщин полицейским Нисикиори Кумакити.

Газета «Токё нити-нити симбун», выпуск: октябрь 1874 г.

Художник: Иккэйсай Ёсиику / Текст: Тэнтэндо Сюдзин

Несмотря на модернизацию Японии, такие традиции также сохранялись довольно долго: двойные самоубийства влюбленных, не имеющих возможности соединиться, и убийства-самоубийства по обоюдному согласию. Некоторые подобные случаи встречаются и сейчас, но внимание прессы привлекают именно своей редкостью.

Но все-таки чаще полицейские показывались в хорошем свете. На листе художника Цукиоки Ёситоси с текстом Серина Хакуэна изображена схватка трех полицейских с Кобаяси Масакити, вооруженным грабителем из Иенокуни, в современной префектуре Эхимэ. Скрывавшегося бандита обнаружили в Токио, где и задержали после погони. На листе изображена драматическая сцена: полуобнаженный преступник, застигнутый врасплох, отбивается мечом от полицейских, вооруженных дубинками. Позы борющихся динамичны и экспрессивны, ночная тьма украшена звездами, и в ней почти растворяется темная форма полицейских. Полуобнаженный преступник, накинувший лишь одеяло, предстает мускулистым титаном, способным раскидать и трех вооруженных стражей порядка.

Арест бандита токийской полицией.

Газета «Юбин хоти симбун», выпуск 15 марта 1875 г.

Художник: Цукиоки Ёситоси / Текст: Серин Хакуэн

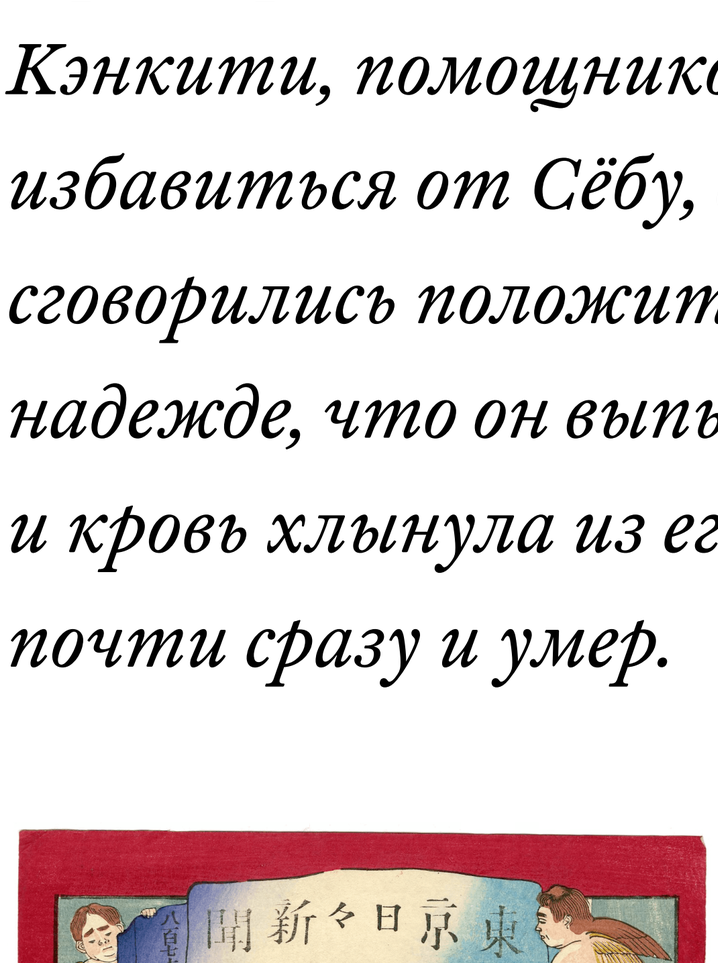
Кстати, автор этой гравюры, Цукиока Ёситоси-[4], выдающийся художник эпохи Мэйдзи, сам имел немало проблем с законом и из-за своего скандального поведения, в том числе распутного, и из-за обвинений в убийстве. Это не мешало мастеру сотрудничать с газетами и вести криминальную хронику в парчовых картинах. Всего он создал около 60 листов для газеты «Юбин хоти симбун».

Женщины

Женщины в «новых парчовых картинах» представлялись не только жертвами, но и преступницами. Неизвестно, была ли женская преступность в то время действительно так высока, или подобные истории подбирались для повышения

тиражей. Участие женщины в ужасном преступлении всегда вызывало интерес — еще в традиционных театральных жанрах кабуки и ногаку существовал особый разряд пьес о мстительных женщинах.
К тому же их участие позволяло художникам сделать лист более нарядным и привлекательным.
Многим преступницам приписывалась нравственная распущенность. Вот история, опубликованная в декабре 1874 года:

«Сёбу Екити, потомственный торговец мотри[5] *из района Ниси Роккэнбори в округе Фукагава в Токио, болел уже некоторое время. Ито, его 25-летняя жена, была неразборчива в связях и имела тайный роман с Сиотой Кэнкити, помощником приказчика в магазине. Чтобы избавиться от Сёбу, его жена с любовником коварно сговорились положить яд в его склянку с лекарством в надежде, что он выпьет его. Он действительно выпил зелье, и кровь хлынула из его носа, ушей, рта и глаз, от чего он почти сразу и умер.*

Убийство Сёбу Екити.

Газета «Токё нити-нити симбун», выпуск: декабрь 1874 г.

Ито сообщила всем, что муж умер от болезни и устроила пышные похороны, притворно убиваясь по умершему, сама же чувствуя радость. Ее притворные рыдания, однако, вызвали у всех подозрение, и в конце концов ее вызвали в полицию. Она подверглась допросам и постепенно созналась в своем преступлении. 9 числа этого месяца ей будут предъявлены обвинения в Токийском суде».

Текст подписан «Сансантэй Ариндо» — это псевдоним писателя Сюнсеку Эдомурасаки, в основном работавшего в также недавно появившемся жанре ниндзебон, фактически — дамских романов, ориентированных на молодых женщин.

Безусловно, «новые парчовые картины» далеко не точно отражали события. Тексты украшались беллетристическими подробностями, изображения переносили события в фантастические пейзажи, костюмы и аксессуары должны были сделать лист привлекательным и интересным для разглядывания. Жанр достиг пика популярности в 1875-1876 годах, но позже приложения к газетной криминальной хронике постепенно перестали выпускать из-за цензурных запретов. Япония формировала новый имидж: просвещенной страны, индустриально развивающейся, признавшей и принявшей западные ценности. Сохранившиеся листы дают яркую и немного пугающую картину Японии, переживавшей в эпоху Мэйдзи радикальные перемены и кризисы.

Редактор: Дмитрий Швец

1. Девиз правления императора Мацухито в 1868-1912 годах.

2. Имеются в виду хлопья снега, Этиго — северная провинция.

3. Средневековые японские рассказы, часто анонимные.

4. Работал в газете под псевдонимом Тайсо Ёситоси, жил в 1839-1892 годах.

5. Рисовые колобки или лепешки.